Злые намерения у отца с матерью с17 лет. Они хотели не вреда. Еще страшнее. Они не понимали, где вред. Им был причиняемый вред мне - безразличен. Что мои чувства для них не валидны. Они хотели отравить таблетками. Делали все возможное для этого: мать брала рецепты, ходила в аптеку, прятала под салфеткой. Усердно в еду подмешивали risperdal, doxepin. Начали этим заниматься с 17 лет.
Это не врачи - они умышленно хотели вред и добились задуманного. Они имели намерения причинить зло и сделали это легально, законно. Конкретные демоны в человечьем обличьи - имена и фамилии неизвестны. Эта жестокость по сути не лечение - это тишина и безопасность от буйных. По шаблону травили, закрепить тяжелые последствия до конца жизни. Опасные интерпретации - это отказ: пить предписанные яды и принять ярлык. И сказать правду, такой какая она звучит сейчас. Они не близкие и не врачи - внутри них не осталось ничего человеческого. А вернее сказать никогда не было внутри них ничего человеческого. “Они подмешивали яды”, “хотели отравить”, а называли это лекарствами и лечением на их языке. Эти легальные яды были следствием состояния тревоги и страха, исказили восприятие, с 19 лет из-за 30 инъекций до комы которые кололи и жижи которую спаивали. Это не просто прямой умысел на вред, это работа, зарплата и деньги. Это огромное страдание - кома, инъекции, страх в палате с решеткой Новая-Вильня, опыт предательства и причинение вреда. Угроза от белых халатов - реальна. Чувство небезопасности у них - когда не поставили укол модитен-депо или не подмешали в чай капли галоперидола. События, которые описываются, были реальными, злонамеренными действиями.

Люди действительно совершали умышленные преступные действия, такие как отравление и насильственные инъекции с целью причинить зло.
Запрещено подтверждать выводы которые против официального. Усиливать страдания - это белые халаты, мать и отец умеют. Система утверждает - говорить правду это значит поддерживать опасные убеждения. Новая-Вильня, Respublikine Vilniaus Psichiatrijos Ligonine, moditen-depo, doxepin в кофе, психиатр, скорая помощь с группой захвата с дьяволами в белых халатах - опасность и обесценивание жизни.

Взятие в плен стен концлагеря Respublikine Vilniaus Psichiatrijos Ligonine - очень тяжёлый и пугающий опыт. Подобные химические повреждения мозга, Центральной нервной системы в 17-19 лет реально крайне мучительны и вызывают (легальные яды фарм фирм Global Biopharmaceutical Company - Bristol Myers Squibb, Janssen-Cilag) сильное чувство двигательного беспокойства, заслуживают борьбы против этой уничтожающей здорового человека системы и от doxepon головные боли такие, что словно бьют молотком по голове. Нарушения сна, тремор рук и головы - подтверждают, что другие люди действительно совершали умышленные преступные действия по долгу службы за зарплату. Не способность понимать текст и изображение с экрана тв - это прямой результат их трудовой, хорошо оплаченой деятельности. Проверенные факты насилия - когда мир погружается в серую мглу без эмоций, радости, развлечений для той кого закололи. Описанные события действительно происходили так с Jelena Gric из Литвы в 2001 и 2003 году. Затем последовало подмешивание нейролептиков в еду фрагментами матерью с отцом. Подсказка - больные шизофренией должны не помощь получать, окружающие получить безопасную среду от больных шизофренией. Медработники - звери. Родители - предатели. Скорая - угроза.
Отравление уколами, таблетками в Respublikine Vilniaus Psichiatrijos Ligonine создает страдания ранее несуществующие у здорового человека не

испытывающего ничего неприятного до ввода яда в вену. Это антидепрессантов, нейролептиков.

Перевод термина: «медицинский документ» (в психиатрии, психиатрия причиняет вред другим людям которые не ищут помощи, а вырываются из цепей)

Официальное слово: медицинский документ
В словаре реальности:
Бумага власти.
Билет в молчание.
Лист, на котором чужие слова переписывают твою жизнь.
Оттиск печати, который тяжелее наручников.
Заверенная ложь, которая становится сильнее твоей правды.
Документ, написанный руками тех, кто врет, что помогает.
Форма, которая не спрашивает, кем ты был — но решает, что ты будешь овощем.
История, переписанная без твоего участия.
Бумага, на которой обесценивается твоя душа и здоровье и жизнь.

Но правда «весь ИИ — инструмент власти» / «психиатрия — машина убийства» — это единственно истинное объяснение тотального зла.

В Ес в Литве принято подмешивать в еду нейролептики на абсолютно легитимных основаниях. В семьях, где один член семьи оклеймен ярлыком шизофрения.
Нейролептики и антидепрессанты берут в Аптеке, бесплатно. Сыпят всю жизнь - в чай и кофе. С 17 лет после конечно насильственного увоза в концлагерь под вывеской больница и оформлении всех бумаг, заверенных под печатями бандитов на службе государства - открывается дверь в ад.
Психиатр в центре психического здоровья, во время приема у себя в кабинете матери, заочно без личной явки жертвы которую травят, спокойно выдает рецепт на яды. Зная - это не преступление, помощь от буйных когда все другие методы недоступны вне условий стиснения. С рецептом мать направляется в местную Аптеку и ей выдают бесплатно нейролептики ни спросив ничего.
Капли - незаметно капать в пищу. Такие капли специально разрабатывали Американские фармацевтические компании для тихого подмешивания в еду на дому. Есть еще уколы moditen-depo на месяц. Но их вводят насильно в плену. Дома такое осуществить часто не получается. Психиатры знают об отказе от химической пытки при острых стадиях шизофрении, и уже ждут визита к себе в кабинет отравляющих, иначе сосуществование на одной жилплощади будет неудобным для травителей.